

Байгушикова А.М.
старший преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан
e-mail: baygushikova@inbox.ru

Процессы пополнения языка внелитературной лексикой

Статья посвящена анализу развития внелитературной лексики в потоках коммуникации и роли заимствования в этом процессе. В работе приводятся примеры активного проникновения в речь элементов из нелитературных языковых сфер – просторечия, жаргонов, сленга и т.д. Автор показывает, что это происходит в связи с экономическими и общественно-политическими процессами, которые ведут к унификации речи. В статье анализируются процессы взаимообогащения и обезличивания разнообразных социальных подсистем языка, просторечия и литературного языка. Отмечается, что одно из составляющих процесса развития языка, его пополнения, его многообразия является молодежный сленг.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, условные языки, речевые единицы, жаргон, сленг, аргю.

Baigushikova A. M.
senior teacher of Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan,
e-mail: baygushikova@inbox.ru

The process of replenishment of the language

The article is devoted to analysis of the developments of the extra-lexicon in the flow of communication and the role of borrowing in the process. In the examples the active penetration in the speech elements of colloquial language spheres-colloquialisms, jargons, slang, etc. The Author show that this happens in connection with the economic and socio-political processes that lead to the unification of speech. The article analyzes the processes of mutual enrichment and depersonalization of various social subsystems of language, vernacular and literary language. It is noted that one of the components of the process of language development, its replenishment, its diversity is youth slang.

Key words: intercultural communication, conditional languages, speech units, jargons, slang, argo.

Байгушикова А.М.
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің аға оқытушысы,
Алматы қ., Қазақстан,
e-mail: baygushikova@inbox.ru

Қосымша сөздік тілін толықтыру үдерістері

Мақала коммуникативтік ағындардан тыс әдеби лексиканың дамуын және осы процесті зерделеуге арналған. Бұл мақалада қозғалатын негізгі тақырып – жалпақ тілді түсінік, жаргон, сленг және т.б. Автордың пайымдауы бойынша, бұл жағдай экономикалық және әлеуметтік-саяси процестердің арқасында пайда болып, біріктіруге әкеледі. Мақалада тілдің, ортақ тілдің және әдеби тілдің әртүрлі әлеуметтік кіші жүйелерін өзара байыту және

идентификациялау процестері талданады. Тіл дамуындағы іске асырылатын негізгі процестердің бірі, оның толықтырылуы, алуан түрлілігі және жастар сленгі болып табылады.

Түйін сөздер: мәдениетаралық қарым-қатынас, шартты тілдер, сөйлеу бірліктері, жаргон, сленг, аргө.

Введение. Актуальной проблемой современной лингвистики является изучение нормы живой речи и создание ее грамматики, так как новый лингвистический предмет под названием «живая речь» уже «заявил о своем праве на существование». С этим связана важнейшая задача – изучение речевых ошибок. Две функциональные системы в современном русском языке – разговорная речь и кодифицированный литературный язык, имеют различные нормы, где важно учитывать то, какая нарушенная норма стоит за той или иной ошибкой. Если перенести в ситуацию устного общения грамматически правильные высказывания, то они окажутся вычурными и неестественными. (Chimic, 2000: 140)

В последнее время наблюдается активное проникновение в речь элементов из нелитературных языковых сфер – просторечия, жаргонов, сленга и т.д. Это происходит в связи с экономическими и общественно-политическими процессами, которые ведут к унификации речи. Лингвисты очень обеспокоены происходящим и сложившуюся ситуацию оценивают по-разному: одни считают, что речь становится вульгарной и негативной (понижается уровень культуры, происходит «варваризация» языка), другие же наоборот – демократичной, т.е. положительно (с речи снимаются запреты, общение демократизируется, что является залогом развития и обогащения языка) и индифферентно (происходящее касается лишь уровня речи и не имеет серьезного отношения к языку в целом). (Chimic, 2000: 163)

Язык – живой и очень сложный организм. Он находится в постоянном и непрерывном движении. Из его функциональных составляющих наиболее влиятельны литературная форма (язык книги, образования, культуры) и форма разговорная (язык повседневного бытового общения). Разговорная форма языка подвижна, откровенно отзывчива на меняющиеся условия и потребности жизни. Все новое, что появляется в языке, берет свое начало именно в разговорной речи. По-другому она называется просторечием. Литературная же форма языка, контролируемая и охраняемая обществом, устойчива. Это общенациональное культурное достояние. Часть изменений, новшеств, появляющихся в разговорной речи, после тщательного отбора становится достоянием литературного языка.

Проблема изучения и фиксации просторечия состоит в подверженности его стремительным изменениям, когда становится очень трудно установить строгие терминологические рамки. Отсутствие ненормированности у просторечия и отношение исследователей к ней как простому набору нарушений и ошибок введет к тому, что просторечие не признается как система. Но любой язык есть система, содержащая модели реализации. Просторечие в целом – это тоже системное явление, находящееся в сложных, неоднозначных отношениях с кодифицированным языком, с одной стороны, и со всей совокупностью частных языковых субстандартов – территориальных, социально-групповых, социально-профессиональных – с другой стороны. Суть этих отношений – взаимодействие, конкуренция, борьба систем и системных явлений, а именно борьба литературной нормы и массовой традиции, конкуренция общенациональной традиции словоупотребления и частных групповых традиций в социолектах и территориальных диалектах. Просторечие имеет более размытую норму отличительную от нормы литературного языка «... просторечие никто не опекает, не кодифицирует, не защищает от чужеродных влияний». (Zemskaya, 2004: 69)

Эксперимент. Чрезвычайно важно отметить, кто же является носителем живой речи? К носителям просторечия относят людей, не владеющих литературным языком, с недостаточным фактором образования. И это подтверждается лингвистами: «... среди лиц, которые по экстралингвистическим признакам должны были бы быть носителями просторечия, имеются такие, которые вполне овладели литературным языком, усвоив его

благодаря начальному образованию, массовой коммуникации, книгам, общению с носителями литературного языка». (Zemskaya, Kitaygorodskaya, 1984: 67) Но в последнее время простая речь перестала быть речью только «простых людей» и ее носителями чаще выступают деятели политики и искусства.

Одна из очевидных особенностей современной языковой ситуации – активизация использования элементов городского просторечия в необычных, ранее не свойственных ему сферах коммуникации – в средствах массовой информации, в официальной речи, в публицистике, в авторском повествовании художественных текстов.

В системе культурно языковых разновидностей русского языка просторечие занимает промежуточное положение между литературным языком, примыкая непосредственно к литературно-разговорной речи – с одной стороны, и местными говорами, социально-профессиональными диалектами – с другой стороны. С этой позицией просторечия соотносится промежуточное положение массовой культуры как своеобразного феномена цивилизации, которая аналогично располагается «ниже» высокой, элитарной культуры и «выше» профессионально групповых и традиционных субкультур. (Chimic, 2000: 193)

В.В. Химик, определяя структуру современного просторечия, выделил две группы: социальное и функционально-стилистическое просторечие. К социальному просторечию он относит противопоставленные единицам кодифицированного языка «неправильные» единицы речи, представляющие фонетический, морфологический, синтаксический, лексико-фразеологический языковые уровни. Функционально-стилистическое просторечие, представленное несколькими слоями субстандартных речевых единиц, делится на слой экспрессивной лексики и фразеологии, языковых единиц и на слой «молодого просторечия».

Данное обстоятельство обусловило закономерную пестроту лексико-семантического и фразеологического состава функционального просторечия, которое включает несколько слоев социализованных субстандартных единиц, различающихся своим происхождением, составом, мерой экспрессивной оценочности и особенностями речевого использования. В городском просторечии выделяются три основных слоя: 1) традиционное, 2) жаргонное и 3) деловое просторечие. Выделенные слои неравноценны по объему, по содержанию и по функциям.

Традиционный слой просторечия включает социализованные «простонародные» единицы, популярные традиционно народные номинации, традиционные обскентизмы (скатологизмы и матизмы), сниженные и / или грубые просторечные экспрессивы, сниженную разговорно просторечную лексику и фразеологию. Так, маргинальная обскенная лексика чаще употребляется лицами «силовых» профессий, а простонародные единичцы – обычно среди малообразованных лиц, особенно старшего возраста.

Жаргонный слой современного городского просторечия («общий жаргон», «интержаргон», «сленг») – совокупность ненормативных, но социализованных (наддиалектных) слов, значений и фразеологизмов жаргонного происхождения – особая сфера массовой живой речи, открытая, пополняющая разговорный язык, нестабильная подсистема (ср.: балдеть, тусовка, беспредел, вешать лапшу, приколы, поппа и пр.), приобретающая статус общеупотребительных или общеизвестных слов. Жаргонное просторечие обычно окрашивает речь молодежи, журналистов, части творческой интеллигенции. (Chimic, 2000: 198)

Деловое просторечие – ненормативные, но социализованные новообразования или англоязычные заимствования, обычно имеющие своим источником официально-деловое, публичное и, в то же время неформальное общение. Часто встречаются в устной речи чиновничества, деловых людей разных социальных уровней (ср.: оборонка, социалка, озвучить, хитовый).

Такие социальные подязыки, как арготизмы, жаргоны и сленг, играют важную роль в формировании просторечия. В.В. Химик выделяет следующий ряд системы просторечия: арготизмы-жаргон-сленг (интержаргон) – просторечие, т.е. арготизмы должны эволюционировать к жаргону, сленгу, затем к просторечию. И данный процесс является сложным и

неоднородным (например, слово «беспредел», а аргó обозначающее нарушение воровских законов, сейчас часто встречается в СМИ, художественной литературе и обозначает «беззаконие», «произвол»).

Аргó – это один из социолектов живого языка, созданный для того, чтобы на нем мог общаться лишь узкий слой посвященных в него людей. В отличие от жаргона, аргó имеет профессиональную прикреплённость. В связи с этим говорят иногда об аргó актёров, охотников, музыкантов и т.п. Часто под «аргó» подразумевается язык деклассированных групп общества, язык воров, бродяг и нищих. Аргó взаимодействует с жаргоном и просторечием, образуя специальный лексический пласт – сленг. Часто аргó отождествляется с понятием тайный язык.

В конце XX – начале XXI века жаргон получил широкое распространение, особенно в языке молодежи. Частота употребления жаргона в молодежной речи разная. Одни употребляют их в небольшом количестве, другие – «засоряют» свою речь чрезмерным использованием жаргонизмов. Основная причина употребления жаргона – психологическая: молодежь, недовольная запретами, которые устанавливаются старшими поколениями, всегда стремится к самоутверждению, одним из путей к которому являются эмоционально-экспрессивное, непривычное словоупотребление. Жаргон остается с молодежью как неперемённое условие игры, как проявление естественности и свободы в строго регламентированном мире взрослых. Экспрессивность жаргонной лексики способствует тому, что слова из жаргонов переходят в общенародную разговорно-бытовую речь, не связанную строгими литературными нормами. Большинство слов, получивших распространение за пределами жаргонов, можно считать жаргонизмами только с генетической точки зрения, и в настоящий момент они уже принадлежат просторечью.

Жаргон – язык «посвященных», изобретаемый с целью избежать общедоступности. Это значительно более широкое понятие, он всегда экспрессивен, более понятен всем (шпора – шпаргалка, твикс – оценка «2»).

Переходя из одного жаргона в другой, слова их «общего фонда» могут менять форму и значение: «темнить» в аргó – «скрывать добычу», потом – «хитрить (на допросе)», в современном молодежном жаргоне – «говорить неясно, увильнуть от ответа».

Основная функция жаргона состоит в выражении принадлежности к относительно автономной социальной группе посредством употребления специфических слов, форм и оборотов. Иногда термин «жаргон» используется для обозначения искаженной, неправильной речи. Он развивается в среде более или менее замкнутых коллективов: школьников, студентов, военнослужащих, различных профессиональных групп. Этот жаргон не следует смешивать с профессиональным языком, который характеризуются сильно развитой и довольно точной терминологией того или иного ремесла, отрасли техники. Жаргон лексически и стилистически разнороден, отличаясь неустойчивостью и быстротой сменяемости наиболее ходовой лексики.

Жаргон проникает в художественную литературу для речевой характеристики героев. Кроме жаргона, возникающего на базе общенародного языка, существуют и те, что появляются в результате общения разноязычного населения в пограничных областях или в местах скопления разного национального населения, например, в морских портах.

Известно, что жаргонная лексика строится на базе общенародного языка, путем переоформления, переосмысления, звукового усечения, метафоризации. Также они активно усваиваются в иноязычных словах и морфемах. Например: крутой – «модный», «деловой»; хата – «квартира»; баксы – «доллары»; тачка – «автомобиль», рвануть – «пойти»; баскет – «баскетбол»; чувак – «парень» из цыганского языка; ажур (итал.) – «все хорошо», в порядке; айда (рус.) – пойдем, идем; адью (испан.) – до свидания, прощай.

Массовое вторжение на наш рынок персональных компьютеров внесло в русский язык большое количество специальных слов и выражений, которые получили название компьютерный жаргон.

Компьютерная жаргонная лексика – активно развивающаяся динамическая система, что обусловлено необычайно быстрым прогрессом компьютерных технологий. Как и в профессиональном языке компьютерщиков, в жаргоне много английских заимствований, часто из английского компьютерного жаргона. Многие английские слова заимствуются с помощью транслитерации, т.е. передачи буквенного образа заимствуемого слова. В этом случае английские правила чтения обычно игнорируются и слово воспроизводится русскими буквами с опорой на латинский алфавит, например, юзер (от англ. user) – пользователь; to click – кликать, щелкать и др. Способы, с помощью которых пополняется лексический состав компьютерного жаргона, чрезвычайно разнообразны и включают в себя известные модели словообразования. К основным из них относятся: суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксальный, сложение основ, аббревиация, сокращение, усечение, субстантивация, универбация и др.

Суффиксация. Это самый частый способ словообразования и самый продуктивный в компьютерном жаргоне: струйник – струйный принтер; бутяв-ка (от англ. boot) – загрузочная дискета.

Префиксация. Этот способ словообразования характерен в большей степени для глаголов: сбросить, слить – скопировать файлы на дискету; взломать, взорвать – нарушить систему защиты.

Суффиксально-префиксальный. Эта модель также больше свойственна глаголам: перебутоваться (от англ. boot – загрузка) – перезагрузиться. Однако встречаются и существительные: подмышник – коврик для мыши; подоконник – программа, работающая под Windows (от англ. window – окно).

Сложение основ. Чаще всего используется способ словосложения при помощи соединительной гласной: блохолов, клоподав – программа поиска ошибок и отладки программ; флопповод (от англ. floppy – жаргонное название гибкого диска) – дисковод.

Сложносокращенные слова. Сложносокращенных слов в компьютерном жаргоне не так уж много. Это в основном имена существительные: вика – видеокарта; примат – прикладной математик.

Усечение. Некоторые слова образуются усечением, т.е. отбрасыванием начальных, конечных или промежуточных слогов в слове: вир – вирус; винч – винчестер, жесткий диск.

Субстантивация. Это переход в разряд существительных других частей речи: хвостатая – манипулятор типа «мышь».

Универбация: материнская плата – мать, стратегическая игра – стратегия, ролевая игра – ролевик, струйный принтер – струйник.

Особый интерес представляет синонимический ряд, передающий значение, связанное с процессом нарушения хорошей работы компьютера, когда техника перестает реагировать на команды reset. В таком случае не только специалисты, но и простые пользователи, далекие от компьютерных технологий, говорят, что он завис, повис, встал, рухнул. Интересен тот факт, что глагол завис уже вышел из разряда жаргонизмов и официально употребляется в качестве термина. (Li Yin, 2005: 56-57)

Вместе с наукой и производством, на рынок проникли и виртуальные развлечения – компьютерные игры. Хорошо сделанная игра – сложный организм, требующий от играющего определенного профессионализма. Игры разбиваются по типам, получающим специфические названия, часто требуют много специальных терминов и правил для обозначения различных игровых процессов (особенно одновременного участия в игре нескольких человек): квест, стратегическая игра, авиасимулятор, мультиплеер, дезмач, автогонка, фраг. Как и в любом профессиональном «языке» в среде людей, так или иначе связанных с компьютерами, существуют и неофициальные обозначения тех или иных понятий, то, что можно назвать профессиональным «арго» (или жаргоном).

Компьютерный жаргон содержит лексику, отличающуюся разговорной, грубо-фамильярной окраской. Многие слова из компьютерного жаргона переходят в официальную терминологию (например, зависнуть). Жаргонизмы существуют не только в устной речи, не

только в многочисленных электронных документах, письмах и виртуальных конференциях, их можно встретить и в печати, нередко они попадают в солидных компьютерных изданиях

Результаты и обсуждение. В последнее десятилетие молодежный сленг как феномен языка и культуры приобретает все большее влияние: сленг не только прочно входит в разговорную речь, но и активно проникает в средства массовой информации, становится одним из ведущих стилей в современной художественной литературе.

Молодежный сленг как повседневный язык общения молодежи является своеобразным показателем их уровня развития, интересов, вкусов и потребностей. В наибольшей степени влиянию и изменениям подвержена речь студенческой молодежи, активно отражающая перемены в общественной жизни страны, связанные с социально-экономическими, политическими реформами в стране. Молодежный сленг, используемый как представителями молодежных субкультур, так и иными, несубкультурными молодыми по возрасту людьми, полностью отражает и вербализует бытие его носителей.

Молодежный сленг представляет собой ряд слов и выражений, свойственных и часто употребляемых молодыми людьми, но не воспринимаемых «взрослыми» в качестве «хороших», литературных. Судьба сленговых слов и выражений неодинакова: одни из них с течением времени настолько приживаются, что переходят в общеупотребимую речь; другие существуют лишь какое-то время вместе со своими носителями, а затем забываются и даже ими, а третьи сленговые слова и выражения так и остаются сленговыми на протяжении длительного времени и жизни многих поколений, никогда полностью не переходят в общеупотребимый язык, но в то же время и совсем не забываются. Так, например, ранее сленговое слово «стушеваться» (в смысле застесняться), «мариновать» (в смысле намеренно задерживать кого-либо, откладывать надолго решение, исполнение чего-либо), «маскировать» (в смысле делать что-либо, кого-либо незаметным), «острить» (в смысле шутить) перешли в общеупотребимую речь, и мы редко задумываемся об их сленговом прошлом; такие сленговые слова второй половины XX века, как «лимита», «стиляги», «гроб» (в смысле гражданская оборона), «сачок» (в смысле прогульщик, отлынивающий от чего-либо человек), «фирма» и др. хотя еще временами и употребляются, но практически уходят в прошлое; такие же слова как «стебаться», «лабать», «кайфовать», вместо общеупотребимого «поесть» на молодежном сленге скажут «подточить» (как гусеница ест и одновременно стачивает, срезает слой за слоем части листа); вместо «хорошо» - «шоколадно» (поскольку, что может быть лучше и слаще для ребенка, чем шоколад); вместо «не понимать» или «заикаться» - «буксовать» (вспоминая о том, как буксует машина на скользкой дороге), данные слова так и остаются на протяжении длительного времени сленговыми и вряд ли когда-либо войдут в общеупотребимую речь. (Li Yin, 2005: 59)

Сленг – довольно узкая часть языка, отчасти сродни жаргону, с помощью которой большая группа людей (например, городская молодежь) устанавливает особое взаимопонимание. При этом сленговое выражение, как и любое другое, может быть «простым» или образным. Например, «лабух» вместо «эстрадный музыкант» - это просто сленг, а «вешать лапшу на уши» - это сленговая идиома. Сленг при изучении языка имеет в основном психологическое значение. Сленг могут использовать в своей речи и образованные люди, представители определенной возрастной или профессиональной группы. Часто этим как раз и подчеркивается принадлежность к определенной группе людей. Словарный запас так называемого сленга постоянно обновляется, например, с возникновением некоторых новых явлений в жизни нашего общества возникли такие слова как: «стрелка» - встреча деловых партнеров для решения острых вопросов; «разборка» - встреча представителей криминального мира для решения острых вопросов вооруженным путем и др.

Заключение. Таким образом, необходимо пристальнее изучать процессы пополнения языка за счет вневидеатурной лексики, протекающие как в активной, так и в пассивной форме. Взаимодействие живой речи и литературного языка в формировании языковой нормы, а именно городского просторечия с литературным языком, становится

привычным средством общения, которые могут влиять на языковую норму. Живые языки употребляются, осуществляют общение между людьми в повседневной жизни (в обиходе), на них создаются новые литературные произведения, а живые речевые явления делают их феноменом письменного, устно-разговорного типа современного литературного языка. Неоднородная, неустойчивая, подверженная действию индивидуальных факторов, живая речь является интереснейшим предметом изучения.

Список литературы

- 1 Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. – СПб.: филологический факультет СПбУ, 2000. – 272 с.
- 2 Земская Е.А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 240 с.
- 3 Земская Е.А., Китайгородская М.В. Наблюдения над просторечно морфологией // Городское просторечие. – М.: Наука, 1984. – С.66 – 102.
- 4 Ли Ин Жаргон в современном русском языке. Вестник КазНПУ. № 3, 2005. - С.59.

References

- 1 Li Yin Jargon in modern Russian language. Vestnik KazNPU №3, 2005. - 59 p.
- 2 Zemskaya E.A. Russian as a foreign language. Russian colloquial speech. Linguistic analysis and learning problems: textbook. 3rd ed., - M. Flint: Science, 2004. – 240 p.
- 3 Zemskaya E.A. Kitaygorodskaya M.V. Observation about the morphology of the vernacular – M. Science, 1984. – 66-102 p.
- 4 Chemic V.V. Poetics of low or vernacular as a cultural phenomenon. – SPb.: faculty of Philology, SPBU, 2000. – 272 p.